

Все они бедны в эту эпоху, и многие люди никогда не ели мясных булочек. Даже в семье Чжу Липин они ели что-нибудь вкусное во время китайского Нового года, но они редко едят мясо. Если бы дочери и родственники Сюй Цзяньшэня сказали, что они никогда не ели мясных булочек, она не сочла бы это странным. Дома слишком много детей и трудностей, поэтому нет ничего необычного в том, чтобы не есть мясные булочки.

Но когда она впервые вошла, то увидела двух племянников Сюй Цзяньшэня, которые ели большие мясные булочки, и один человек держал две. Это показывает, что Сюй Цзяньшэн может есть его дома, но он не кормил ими двух своих дочерей.

Чжу Липин не знала, что ответить бедной девушке, стоявшей перед ней. Она не может сказать, что их родители готовили булочки с мясом, но они им этого не давали.

Она оглянулась на Сюй Цзяньшэня и вздохнула: “Директор Сюй, это ваша собственная дочь, так что вы не можете быть слишком пристрастны”.

Сюй Цзяньшэн тоже почувствовал себя неловко. Он не думал о том, чтобы быть пристрастным, но он действительно не знал, что происходит. “Ее мать сказала, что она делает их, и она отдаст его им, когда все будет готово”.

Чжу Липин сказала: “Разве это еще не сделано?” Эти два больших племянника могли бы съесть их давным-давно. Если бы она не знала, кто такой Сюй Цзяньшэн, она бы подумала, что Сюй Цзяньшэн дурачит людей.

“Да, это должно быть скоро”. Сюй Цзяньшэн встал: “Я пойду посмотрю”.

Чжу Липин также последовала за ним: “Так случилось, что я ищу товарища Ли Цзин. Давайте подойдем и посмотрим”.

Сюй Цзяньшэн не был рад позволить ей следовать за ним, но он мог только отвести их на кухню, чтобы найти Ли Цзин. Когда они подошли к двери кухни, то обнаружили, что дверь закрыта. Сюй Цзяньшэн нахмурился. Почему дверь закрыта? Может быть, это не только для приготовления пищи, но и для еды среди бела дня? Он взглянул на Чжу Липин, протянул руку и открыл дверь: “Ли Цзин, булочки на пару готовы?”

В дверях Сюй Хун ела булочки на пару и пила прозрачный суп с лапшой. Увидев, что дверь распахнулась, она чуть не поперхнулась.

Ли Цзин не доела дымящуюся булочку и широко раскрытыми глазами посмотрела на открытую дверь. Увидев Чжу Липина позади Сюй Цзяньшэня, она сразу же встала: “О, директор Чжу здесь, у нас дома оказались булочки на пару, директор Чжу попробует одну”.

Ли Цзин по-прежнему очень щедр к людям определенного статуса.

Чжу Липин была не в настроении принимать ее доброту. Увидев, что Сюй Мэйцзы и Сюй Хун на кухне тоже едят булочки на пару, думая о сестрах Сюй Наньнань, все еще сидящих на корточках в зале, настроение было очень сложным.

“Я не буду есть, если приду на ужин. Я лучше оставлю это детям. Мне нужно будет кое о чем с тобой поговорить, поэтому, я пришла сюда. Возможно, сейчас вам будет неудобно”.

Ли Цзин втайне обрадовалась, когда услышала, что Чжу Липин не съела это, и когда она услышала, что Чжу Липин сказала, что что-то происходит, она немедленно положила булочки

в таз и вытерла руки: “В чем дело?”

Чжу Липин вздохнула: “Возвращайся в зал и давай поговорим. Здесь не место для разговоров”.

Сказав это, она повернулась и пошла в сторону холла.

Ли Цзин взглянула на Сюй Цзяньшэна, который был смущен, и она сразу поняла, что происходит. Внезапно она почувствовала, что старшая девочка действительно была здесь, чтобы подавить ее, и, наконец, ее репутация была потеряна, и теперь к двери пришла директор Федерации женщин. Ей определенно будут сделаны безответственные замечания, когда она выйдет.

“Тетя, почему директор Чжу здесь?” - тихо спросила Сюй Хун.

Ли Цзин ответила: “Из-за кого еще как, кроме нарушителя спокойствия? Забудь об этом, не беспокойся об этом, ешь быстро и возвращайся в школу пораньше”.

Она сняла фартук и вышла в холл вместе с Сюй Цзяньшэном.

В конце зала Вэй Гуобин очень неловко сидел на скамейке. Он посмотрел на детей и задумался вопросом, какова жизнь Сюй Цзяньшэна, если он не мог воспитывать своих собственных детей, но он был добр к своим племянникам и племянницам.

Не смотрите на людей снаружи, которые хвалят Ли Цзин за щедрость и хорошую жизнь. Он думает, что Сюй Цзяньшэн ценит любовь и праведность, но сколько людей в глубине души смеялись над ними, потому что они глупы. Если они не воспитывают своих собственных детей, и их будут воспитывать другие. Не потому ли, что там больше еды, чем где-нибудь еще?

Вэй Гуобин в прошлом считал этих людей эгоистами, поэтому они тайно смеялись над Сюй Цзяньшэном и его женой. Теперь, когда он увидел жизнь двух сестер Сюй, он вдруг почувствовал, что эти люди должны быть сильно прокляты.

Он вздыхал, не зная, как утешить ребенка, когда Чжу Липин тоже вошла.

Увидев приближающуюся Чжу Липин, Вэй Гобин встал: “Директор Чжу, в чем дело?”

“Не упоминай об этом...” Чжу Липин больше не хотела упоминать о мясных булочках, так как чувствовала себя все более и более злой. Она не хотела тратить на это время. Главная цель ее приезда сегодня - остановить брак по договоренности для семьи Сюй Цзяньшэна, и теперь главное - обсудить этот вопрос.

Увидев, что сестры Сюй Наннань все еще стоят в стороне, она поспешно поздоровалась с несколькими детьми, чтобы те подошли и сели.

Когда Ли Цзин и ее муж пришли, они увидели сестер Сюй Наннань, которые сидели рядом с Чжу Липин и смотрели на нее с нежностью. Внезапно она почувствовала себя немного несчастной. Несколько детей только что не обращались с ней так, как сейчас, но они были ласковы с посторонним человеком. Дело не в том, что она презирает свою личность и думает, что Чжу Липин - директор Женской федерации, поэтому она поспешила подойти к другим.

Увидев приближающуюся пару, Чжу Липин выпрямилась.

“Директор Сюй, товарищ Ли Цзин, я здесь от имени руководства шахты, чтобы узнать о

ситуации Сюй Наньнань. Многие люди знают об сегодняшней истории Наньнань в шахте, и этот вопрос также достиг ушей руководителя шахты. Хотя все это- семейные дела, директор Сюй-руководитель шахты, и рабочие внизу наблюдают за происходящим. Если дело Сюй Наньнань не будет решено, это очень плохо скажется на шахте в будущем. Я просто хочу подтвердить у вас двоих, вы действительно хотите выдать замуж Сюй Наньнань? Я знаю, что этому ребенку всего пятнадцать лет и он еще не достиг совершеннолетия."

"О, директор Чжу, это слухи, ребенок невежествен и несет чушь".

Прежде чем Сюй Цзяньшэн успел заговорить, Ли Цзин сказала первой: "В ее возрасте, как мы можем позволить ей выйти замуж? Это потому, что ее бабушка сказала, что она смотрела на плохие условия дома и беспокоилась о страданиях ребенка. Семья, которая примет ее, у них был только один сын в семье, а что касается семьи Сюй, то они никогда не хотели другую девочку, поэтому ее возьмут пожить несколько лет и вырастят в другом доме. " Сказала она, уставившись на Сюй Наньнань, жестом показывая ей не говорить глупостей.

Сюй Наньнань проигнорировала ее взгляд и выпалила: "Моя бабушка сказала, что это для того, чтобы я могла быть ребенком-невестой".

Когда Чжу Липин услышала, что сказала Ли Цзин, она почувствовала, что что-то не так. Чья семья так бездельничает с большим количеством еды и все еще находит такую большую девочку, чтобы вернуться и не растить ее? Услышав крик Сюй Наньнань, она немедленно отреагировала. Разве это не юная невеста в старом обществе? Через несколько лет воспитания она сразу станет женой.

"Директор Сюй, это феодальный мусор. Твои мысли слишком плохи. Если это распространится, не говоря уже о твоём будущем, я боюсь, что... у вас может быть конец буржуазии и помещиков".

"Ты мертвая девочка, почему ты говоришь глупости? Посмотрим, не убью ли я тебя". Когда Ли Цзин услышала, что это серьезное преступление, она обвиняющие протянула руку Сюй Наньнань.

"Товарищ Ли Цзин, что вы пытаетесь сделать?!" Чжу Липин сердито встала и остановила ее.

"Ли Цзин, остановись!" Сюй Цзяньшэн схватил Ли Цзина одной рукой, и его тон стал немного раздраженным.

Первоначально это был небольшой вопрос, и он думал, что он скоро будет решен. Как могла Чжу Липин сказать, что он превратился в феодальный мусор?

Увидев, что девушка в страхе прячется за спиной Чжу Липин, Сюй Цзяньшэн раздраженно почесал волосы: "Наньнань, не бойся, твоя мать не хотела бить тебя, она хотела напугать тебя".

Ли Цзин просто разозлилась, она была немного импульсивна перед Чжу Липин, а теперь ее оттащили назад. Придя в себя, она тоже покрылась холодным потом. Она чувствовала, что только что другие видели ее такой. Разве тот хороший имидж, который она раньше культивировала, теперь не исчез? Она пожаловалась на плохую репутацию Сюй Наньнань и умоляла ее: "Да, Наньнань, мама только что хотела напугать тебя, поэтому я стала немного импульсивной. Твой отец никогда не думал о том, чтобы позволить тебе быть невестой-ребенком, и твоя бабушка, должно быть, тоже. Нет, это просто для развлечения. Отпустить тебя в дом Ху Тяньцзяня-это действительно для твоего же блага".

“Я не верю в это, бабушка договорилась с другими, на 50 кэтит зерна(25 кг), на 30 кэtti сладкого картофеля(15 кг) и еще 20 юаней”. Сюй Наньнань вытянула голову из-за спины Чжу Липин.

Когда Ли Цзин услышала это, ее зубы защекало от ненависти. Эта старая леди слишком плоха, как она может позволить ребенку услышать это?

Чжу Липин покачала головой и сказала: “Я не думаю, что это недоразумение. Даже цена была согласована. Это продажа детей. Это то, что происходило только в старом обществе. На самом деле это произошло в семьях наших рабочих. Это преступление. Ах, нет, последствия этого инцидента слишком серьезны. Я должна доложить начальнику шахты, чтобы узнать, как поступить с этим инцидентом”.

Когда Сюй Цзяньшэн и его жена услышали это, их лица были встревожены. Лицо Сюй Цзяньшэня вспыхнуло от беспокойства, и он не знал, как это объяснить, но Ли Цзин резко сказала: “Директор Чжу, посмотрите, что вы сказали. Ребенок еще мал, как вы можете рассчитывать на то, что она говорит? Кроме того, я здесь мать. Разве я только что не говорила об этом? Я еще этого не сделала. Как я могу быть осуждена, это слишком несправедливо. Наш старый Сюй, несмотря ни на что, - человек, который служил на поле боя и всем сердцем работал на благо страны, что совсем не эгоистично. ДА. На протяжении многих лет управление производством на шахтах также было трудоемким, поэтому вы не можете просто обидеть своего работника только из-за нескольких слов ребенка”.

“Да, директор Чжу, я думаю, что мы все еще должны поговорить с директором Сюй об этом вопросе”. Вэй Гуобин сказал это, чтобы помочь. Он был тем, кто вызвал это дело. Если бы Сюй Цзяньшэня бросили в тюрьму, ему было бы не по себе.

В конце концов, он был коллегой Сюй Цзяньшэня в течение многих лет, поэтому он не может просто смотреть, как людей сажают в тюрьму.

На самом деле Чжу Липин на самом деле не хотела, чтобы Сюй Цзяньшэн покинул шахту и подвергся критике. Все пережили дни борьбы с помещиками и средним классом в предыдущие годы. Увидев трагедию этих людей, они, естественно, не хотят, чтобы люди, которых они знают, испытали это.

Когда она сказала это, она просто немного разозлилась и хотела напугать Ли Цзин. Теперь Вэй Гуобин сделал шаг, и она спустилась: “Вот и все, этого не произошло, и я не хочу раздувать из мухи слона. Но сегодня вы должны заявить, что никогда не должны заставлять своих детей ходить в дома других людей. Независимо от того, выходите ли вы замуж или просто воспитываетесь, вы не можете принуждать своих детей. Теперь мы-новый Китай, поэтому у нас не может быть привычек старого общества”.

“Посмотрите на то что, что вы сказали. В конце концов, это наш собственный ребенок. Как это может не навредить нам? Директор Чжу, не беспокойтесь об этом. ” Ли Цзин ответила двусмысленно. Пережив этот инцидент, она была полна решимости поддержать старую леди, чтобы выдать замуж ребенка. Чтобы, снова избежать неприятностей в будущем. В конце концов. Она все равно возвращается в деревню, и директор Чжу не сможет вернуться в деревню, чтобы найти ребенка. Спустя долгое время, кто все еще помнил бы об этом?

“Мама, ты не ответила директору Чжу. Ты не можешь заставить меня идти в чужой дом в будущем”. - сказала Сюй Наньнань.

Ли Цзин тут же уставилась на нее выпученными глазами, а когда ее взгляд прошел мимо, ее

поймал Чжу Липин. Чжу Липин покачала головой и вообще с ней не стала разговаривать. Она посмотрела на Сюй Цзяньшэня, который был смущен. "Директор Сюй, вы глава этой семьи и отец Сюй Наньнань. Вы всегда можете взять на себя ответственность за это дело. Иначе я могу реагировать только на правила шахты".

Сюй Цзяньшэн был потрясен тем, что Сюй Наньнань сказала раньше. Теперь, когда он услышал сильные слова Чжу Липин, его сердце было еще более потрясено, и он сразу же сказал: "Я не хочу выдавать замуж свою дочь, и дома могут возникнуть некоторые трудности. Но я обещаю. Я бы предпочел работать усерднее сам, чем позволять своим детям идти в чужой дом".

Была только еще одна пара палочек для еды, и Сюй Цзяньшэн чувствовал, что все еще может себе это позволить.

Видя, что Сюй Цзяньшэн действительно согласился, Ли Цзин встревоженно пнула его ногой под столом, но Сюй Цзяньшэн был безразличен. Она была так зла, что смогла сделать только несколько вдохов, и в ее глазах появилось все большее отвращение к Сюй Наньнань.

Чжу Липин также видит отношение Ли Цзин, но Сюй Цзяньшэн уже высказал свое мнение, а Ли Цзин не имеет значения.

Чжу Липин встала и сказала: "Хорошо, я вернусь и сначала поговорю об этом. Я скажу им, что этого не было. Так что руководителям шахт не придется спрашивать снова".

Увидев, что она уходит, Сюй Наньнань потянула ее за рукава и сказала с красными глазами: "Тетя, я боюсь, что бабушка побьет меня после того, как я вернусь. На этот раз я улизнала, я боюсь, что они отдадут меня тайно после того, как я вернусь. Если меня выдадут замуж, ты бы к тому времени не узнала." Чжу Липин действительно не ожидала, услышать это от Сюй Наньнань, она немного забеспокоилась. Она посмотрела на Сюй Цзяньшэня и его жену.

Сюй Цзяньшэн сказал: "Нет, я пойду домой и поговорю об этом сам". Все это большая проблема, и так больше продолжаться не может.

Ли Цзин прикусила губу. Ей пришла в голову такая мысль, так теперь ее раскрыла эта мертвая девчонка. Этот ребенок, естественно, против нее.

Хотя Сюй Цзяньшэн заявил, что не будет этого делать, Сюй Наньнань все равно жалобно схватила Чжу Липин за руку. Чжу Липин также считает, что это не очень безопасно. В конце концов, у Сюй Цзяньшэня будет судимость. "Ну, с этого момента ты будешь приезжать в город раз в месяц и приходить ко мне в офис с докладом. Если в следующем месяце ты не придешь, я найду тебя. " Хотя это немного хлопотно, пока это единственный способ.

Сюй Наньнань сразу же удовлетворилась, когда услышала, что раз в месяц будет возможность въезжать в город. Результат этого инцидента уже является результатом ее бюджета. Теперь она все еще может приезжать в город раз в месяц, и это приносит прибыль.

"Тетушка, вы действительно моя великая благодетельница. Я буду помнить вашу доброту в будущем. Когда я вырасту, я должна буду отплатить вам".

Слова благодарности, были искренними.

Хотя Чжу Липин чувствовала, что это нереально, но она все еще была немного тронута. Она чувствовала, что эта поездка не была напрасной, и что этот ребенок все еще был ласковым и

праведным.

Естественно, в то время она этого не знала, но в будущем она получит огромную пользу от сегодняшних событий.

Было еще не слишком рано, когда начались неприятности, и Чжу Липин и Вей Гобин не стали долго ждать, поэтому они просто ушли. Сюй Цзяньшэн и его жена отправили их, прежде чем вернуться домой.

Как только Ли Цзин увидела, что посторонних нет, она взяла метлой и направилась к Сюй Наньнань.

"Если ты посмеешь это сделать, я сейчас же отправлюсь в шахту". Сюй Наньнань стояла неподвижно и смотрела на нее.

"Я твоя мать, и я не могу победить тебя?" У Ли Цзина болит сердце.

Если бы вы хотели знать, что это было так, вы должны были задохнуться до смерти давным-давно.

"Нельзя". Сюй Наньнань не показывала никакого лица.

Сюй Цзяньшэн нахмурился, чувствуя, что девушка становится все более непочтительная. Но теперь он также чувствует себя немного усталым и больше не хочет создавать проблем, и входит в дом, заложив руки за спину: "Не создавай проблем, я позже пойду в шахту, а сейчас поем".

Ли Цзин сердито держала метлу, стояла и смотрела на Сюй Наньнань, но она не осмеливалась пошевелиться.

В конце концов она с горечью бросила метлу на землю и пошла на кухню за едой для Сюй Цзяньшэня.

Сюй Наньнань склонила голову набок и похлопала себя по одежде: "Мама, не забудь, мы должны съесть мясные булочки".

Сюй Хун и Сюй Мэйцзы были полны в течение долгого времени. Увидев шум дома, Сюй Хун захотела присоединиться к веселью, но Сюй Мэйцзы не была рада присоединиться и не стала останавливать ее, поэтому она пошла прямо в школу со своей школьной сумкой за спиной. Сопровождать ее было некому, и Сюй Хун чувствовала себя незаинтересованной снаружи, поэтому она могла следовать только за Сюй Мэйцзы со своей школьной сумкой.

"О, почему бы тебе не побеспокоиться об этом? А сейчас ты должна помочь мне отправить двух девочек обратно в деревню." По дороге Сюй Хун чувствовала себя все более неловко, думая об этом, раздувая пламя в ушах Сюй Мэйцзы.

Сюй Мэйцзы опустила глаза и сказала: "Другими словами, это все еще наши младшие сестры, которые также являются настоящими дочерьми дяди, так что сейчас не наша очередь что-либо говорить".

"Сейчас не наша очередь. Мы так долго жили здесь. Это наш дом. Возможно ли, что ты не беспокоилась о том, что они вернутся, давай вернемся?" Сюй Хун посмотрела на Сюй Мэйцзы. Она не верила, что Сюй Мэйцзы не беспокоилась об этом. Лейзи и Лонглонг -

мальчики. Если вы хотите в будущем бросить миску своему дяде, вам не нужно беспокоиться о том, что вас выгонят обратно. Но они обе девочки, так что они все еще могут вернуться в сельскую местность в обмен на возвращение Эрии и Сии.

“Деревня - наш дом, и мы можем вернуться домой. В любом случае, у нас будет целая жизнь, чтобы найти хорошего фермера, за которого мы могли бы выйти замуж”. Сюй Мэйцзы сказала с улыбкой.

“Я не хочу выходить замуж за фермера!” Сюй Хун нахмурилась, и ей стало дурно, когда она подумала о том, чтобы вернуться в деревню и выйти замуж за эти грязные ноги.

Где у людей в деревне есть такие одноклассники-мужчины как в ее классе? Которые, опрятные и красивые?

Нет, она должна попросить тетюшку поторопить этих двух девочек вернуться в их родную деревню.

<http://tl.rulate.ru/book/64203/1696803>